

ХАРАКТЕРИСТИКА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА УЧЕНЫМИ РОССИЙСКОЙ ШКОЛЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ПОЗИТИВИЗМА

А.Ж. Киселева, канд. юрид. наук
(Россия г. Ростов-на-Дону)

DOI:10.24412/2500-1000-2023-7-2-177-180

Аннотация. Автором приведен анализ позиций теоретиков социологического позитивизма, понимание ими деления прав человека и гражданина на группы. В статье приведены наиболее типичные представления ученых этой правовой школы структуры и особенностей владения и пользования правами, критика других учений на этом направлении. Сделан вывод о том, что в рамках данной доктрины была создана третья теория прав человека, одинаково удаленная как от теории школы возрожденного естественного права, так и от теории юридического позитивизма.

Ключевые слова: права и свободы человека, естественные и политические права, теория социологического позитивизма, государство, личность.

Социологический позитивизм (далее – СП) как направление российской правовой мысли зародился в 1880-е годы. К нему принадлежали известные правоведы Ю.С. Гамбаров, Н.А. Гредескул, М.М. Ковалевский, Н.М. Коркунов, С.А. Муромцев и др.

Отечественные теоретики СП особое внимание уделяли вопросу обоснования идейных и методологических позиций направления, к которому они принадлежали. Как указывал исследователь С.А. Муромцев, он и его единомышленники смотрели на задачи правоведения с позиции позитивизма, а помимо этого видели сущность юридической науки в изучении норм законодательства, по которым развивалось право. Однако они указывали также на то, что правоведение было наукой социальной и опиралось на социологию. «Правоведение должно стать отделом социологии», – утверждал Муромцев, – как в принципе законы социологии, так и законы правоведения были законами сосуществования и преемственности» [1].

Принимая во внимание мнение М.М. Ковалевского, представление школы естественного права (далее – ЕП) о прирожденных человеку правах как о критерии для проведения оценки законодательства было изначально неверным, метафизическим. В концепции Ковалевского и других представителей СП метафизическая идея об абсолютной справедливости

замещалась обращением к достоверному источнику знаний об окружающем мире – к истории, твердо стоящей на почве реальных фактов.

Исследователь Н.М. Коркунов критиковал теорию ЕП за ее абсолютную не реалистичность, за отдаваемый ею приоритет характеристике должного, но при этом совершенно не сущего, действительно существующего. Этот ученый видел задачу общественных наук «не в том, чтобы быть судьей фактов, а в том, чтобы их объяснять».

Именно таким образом теоретики СП предлагали срединный путь, который является свободным от крайности индивидуализма и коллективизма, воплощавший теории ЕП и юридического позитивизма. В поддержании солидарности между разными людьми, в формировании и обеспечении соответствующей общности их интересов, исследователь М.М. Ковалевский и видел предназначение права. Право он трактовал как систему норм, которые в качестве основной цели ставят поддержание и развитие солидарности людей [2].

В категории «право» ученый усматривал самостоятельную ценность: последняя не зависела от произвола ни государства, ни личности. При этом право служило сдерживающим фактором для всех субъектов, было объективно обусловлено общественным развитием и отношениями.

Как отмечает исследователь

В.Д. Зорькин, ученый М.М. Ковалевский рассматривал право «как стоящее вне и над государством явление, вытекающее из факта общественной солидарности», «замыренной среды» и по этой причине является обязательным.. для государства» [3]. Принимая во внимание мнение М.М. Ковалевского, государство не создавало никакого права, а только признавало его в форме благоприятных норм как требования общественной солидарности (далее – ОС).

Категория свободы личности в концепции вышеуказанного ученого выступала как необходимое условие ОС. Согласно его теории, представление о неотчуждаемых правах личности вырабатывалось вследствие постепенного распространения солидарности. Стоит отметить, что признание прав личности со стороны государства выступало в качестве требования ОС, наряду с установлением самого факта государственного общежития.

Об отношении М.М. Ковалевского к правам личности позволяет судить следующее высказывание ученого: «Индивид не может быть принесен в жертву государству и даже международному союзу, как не мог и не может он ступать перед семьей, родом, сословием или классом».

Из категории субъективного права лица он выводил категорию обязанности, считал их тесно связанными, парными категориями. С каждым субъективным правом Ковалевский связывал соответствующую обязанность: «Каждый входящий в состав политического сообщества... вправе требовать признания этим сообществом своей неприкосновенности... Свобода является субъективным правом человека потому, что его обязанностью является возможно широкое развитие индивидуальной деятельности, т.к. только под этим условием человек может дать всю меру своих способностей» [4].

С представлением ученого М.М. Ковалевского о правах человека как о результате эволюции государства напрямую связан его вывод, касающийся расширения сферы индивидуальной самостоятельности, а помимо этого и круга личных прав по мере эволюции государства [5].

Политические права признавались упомянутым исследователем в качестве базовых (основных) прав. Следует подчеркнуть, что именно в них он видел гарантию сохранения прав личности в целом, а помимо этого и залог обеспечения свобод, и нужную основу демократии. Политические права ученый определял как юридически подкрепленную возможность граждан участвовать в общественно-политической жизни.

Исследователь Н.М. Коркунов также особое и повышенное внимание уделял обоснованию политических прав граждан. По его мнению, наделение граждан данными правами сглаживало все отрицательные последствия всевластия со стороны государства. Он трактовал их как «права распоряжения властью», которые выступают в качестве не только прав гражданина, но и в качестве обязанностей гражданина. По мнению исследователя, гражданин, который распоряжается властью, должен действовать одновременно сообразно своему личному и общественному интересу. При этом он был правомочен отказаться от тех только своих политических прав, которые были предоставлены большому кругу лиц [6].

Коркунов Н.М. являлся сторонником наделения политическими правами абсолютно всех граждан страны безо всякой цензовой системы, которая определенным образом ограничивает граждан в реализации их прав.

Индивидуальные права М.М. Ковалевский признавал первичными по отношению к правам коллективным. Последние трактовались как производные от индивидуальных прав.

Обеспечение прав и свобод личности в позитивном праве, упомянутый выше исследователь считал одной из основных функций правового государства. Правовое государство («правовой порядок») предоставляло личности определенные возможности свободного проведения собственных требований до момента, когда данные требования входят в коллизию с интересами современного общества, а помимо этого принимают форму нарушения установленного им права. С несколько иной стороны,

правовое государство реализовывало функции проводника культурных начал в общество, и именно по этой причине расширяло сферу собственного контроля над личностью [7].

Помимо этого М.М. Ковалевский ни в коем случае не отрицал позитивного значения закрепления прав и свобод человека в нормах законодательства. Стоит отметить, что исследователь в процессе перевода права из теории в законодательство усматривал гарантию их осуществления, а помимо этого способ своего рода «связать руки» правительству и сделать поворот назад для него совершенно невозможным.

Исследователь А.Л. Васин отмечает, что М.М. Ковалевский проводил мысль о том, что объективация права в законе преследовала исключительно прагматические цели прикладного характера.

Особое и повышенное значение законодательному обеспечению прав придавал исследователь Н.М. Коркунов. По его мнению, принципы гражданской свободы в современной России уже успели плотно войти и закрепиться в общественном сознании. Вследствие этого он считает, что необходимо «выработать законы, в потребностях регулирующих обеспечение прав гражданской свободы». Помимо этого исследователь отмечал, что сегодня «нет вопроса более настоятельного и неотложного, который требует реформы, как вопрос об обеспечении за русским обществом прав гражданской свободы».

Для соответствующего обеспечения личных прав граждан вышеуказанный исследователь предлагал гражданам страны принимать активное участие в сфере политико-государственной деятельности, оказывая при этом на нее соответствующее влияние. Он также рассчитывал на нравственное поведение, проявляемое со стороны государства, которое осознало свой истинный долг, заключающийся в «подчинении требованиям мирного государственного порядка». Соблюдение прав и свобод личности диктовалось, по его мнению, требованием нравственности. Стоит отметить, что свобода составляла соответствующее и необходимое условие нравственного развития, в то время как нрав-

ственность выступала в качестве основного и важного критерия общественного прогресса. Ученый придерживался такой точки зрения, что ограничение прав человека определялось известными этическими началами, которые находят свое выражение в праве и которые могут вызвать в нравственном сознании личности свободное себе подчинение [6].

Гарантией осуществления прав и свобод личности Н.М. Коркунов считал и институт разделения власти, существо которого он усматривал «в обеспечении свободы надлежащим распределением функций властвования». «Права и свободы личности наилучшим образом были гарантированы тогда, когда решение одного и того же вопроса возлагалось на несколько государственных органов, а хуже всего, – когда они были переданы в компетенцию одного органа власти» [5].

Подводя итог анализу воззрений представителей так называемого социологического позитивизма на проблему прав и свобод личности, следует признать, что в рамках данной доктрины была создана третья теория прав человека, одинаково удаленная как от теории школы возрожденного естественного права, так и от теории юридического позитивизма. Установлено, что теоретики СП ни в коем случае не идеализировали ни государство и позитивное право, ни ЕП. В собственных методологических построениях они искали «твердую почву», а помимо этого находили ее в качестве результатов научного знания, достижения исторической и социологической наук.

Следует подчеркнуть, что если теоретики юридического позитивизма понимали под правами личности государственные дозволения, то представители СП при этом трактовали их как объективные и закономерные установления общественного развития, выявляли обусловленность субъективных прав общественными отношениями. Оценивая достаточно высоко роль государства и его действующих институтов в обеспечении прав и свобод личности, они признавали тот аспект, что государство не формировало права в целом и права человека, в частности; права были порождени-

ем общественного развития. При этом государство было признано обеспечить всех своих граждан соответствующими правами и свободами. Именно государство должно было выступать в качестве охранителя личной самодеятельности.

Права человека трактовались теоретиками СП как не раз и навсегда данный, за-

ставший институт, а как институт, развивавшийся и совершенствовавшийся по мере развития государства и личности. В рассматриваемом контексте они явились создателями прогрессивного юридического учения, ориентированного на борьбу за право.

Библиографический список

1. Муромцев С.А. Что такое догма права? – М., 1885.
2. Ковалевский М.М. Общее учение о государстве. Лекции, читанные в 1908-1909 гг. – СПб, 1909.
3. Зорькин В.Д. Позитивистская теория права в России. – М., 1978.
4. Ковалевский М.М. Общее конституционное право: лекции, читанные в СПб. Университете и Политехникуме в 1907-1908 году. – СПб.: Издание студента Н. П-м., 1908 (Тип. "Север"). – 386 с.
5. Ковалевский М. Учение о личных правах. – М., 1906.
6. Коркунов Н.М. Русское государственное право. Т. 1. – СПб., 1892. – С. 363-364.
7. Коркунов Н.М. Указ и закон. – СПб., 1894.

CHARACTERISTICS OF HUMAN RIGHTS BY SCIENTISTS OF THE RUSSIAN SCHOOL OF SOCIOLOGICAL POSITIVISM

A.Zh. Kiseleva, *Candidate of Legal Sciences*
(Russia, Rostov-on-Don)

Abstract. *The author provides an analysis of the positions of theorists of sociological positivism, their understanding of the division of human and civil rights into groups. The article presents the most typical ideas of the scientists of this legal school of the structure and features of the possession and use of rights, criticism of other teachings in this area. It is concluded that within the framework of this doctrine, a third theory of human rights was created, equally remote from both the theory of the school of the revived natural law and the theory of legal positivism.*

Keywords: *human rights and freedoms, natural and political rights, theory of sociological positivism, state, personality.*